

[Верю в экстерриториальность чести и человеческого достоинства.](#)

Верю в экстерриториальность чести и человеческого достоинства.

Информационное агентство НОТИМЭКС сообщает, что судья Гарсон на вопрос корреспондентки «Листин Диарио», из Санто-Доминго, о том, осмелился бы он отправить в тюрьму Фиделя Кастро, ответил: Нельзя возбудить дело за какое бы то ни было преступление против глав государств на посту, здесь действуют нормы договоров 1969 года и принцип неответственности глав государств. Это может сделать только международный суд. Согласно информационному сообщению, Гарсон сказал, что не знает, испугал ли Кастро арест Пиночета, но вспомнил, что у кубинского руководителя была назначена встреча в Испании, однако, не пробыв предусмотренного времени, тот через несколько часов уехал.

Судья признал, что получил несколько дел на кубинского руководителя, но подробно не изучал их, поскольку процесс был невозможен из-за ограничений, установленных международными нормами. Другие информационные агентства сообщают примерно то же самое.

Гарсон уже дал свой ответ и высказал свое мнение. Теперь я выскажу свое.

Что касается дел, направленных судье Гарсону, то мне хорошо известно, что за всем этим стояла кубино-американская террористическая мафия и возлагала на него большие надежды.

У меня нет и никогда не было ни малейшего беспокойства по поводу господина Гарсона. Просто-напросто, я ему не подсуден, не нахожусь под юрисдикцией испанских законов.

Нет такого международного принципа, предоставляющего ему полномочия судить гражданина другой страны, который не живет и не совершал никакого правонарушения в Испании. Испанские национальные законы не имеют экстерриториального характера, равно как и не могут его иметь ни закон Хелмса-Бертон, ни национальные законы Соединенных Штатов. Это только послужило бы опасным оружием в руках более могущественных государств против малых стран, которые восстанут против их интересов. Руководители любого революционного движения, негодные империализму, сколь этическим ни было бы их поведение и сколь справедливым ни было бы их дело, могли бы быть судимы им как ему заблагорассудится, в соответствии с национальными законами и полномочием его судей, нередко продажных и коррумпированных.

Всеобщая ненависть, которую снискал Пиночет, и отвратительные преступления аргентинского военного правительства, с десятками тысяч людей, которые были подвергнуты пыткам или пропали без вести, не должны служить оправданием для того, чтобы предоставлять Соединенным Штатам и их союзникам по НАТО право на экстерриториальность их законов и судей.

Во время Иberoамериканского саммита в Порту, в тот день, когда утром я встречался с королем Испании Хуаном Карлосом, кто-то сообщил мне новость об аресте Пиночета в Великобритании. Мне подумалось: как странно, ведь именно Пиночет больше всех помог англичанам во время войны за Мальвинские острова!

По окончании саммита я отправился по шоссе в Испанию в ответ на дружеское приглашение господина Хуана Карлоса Родригеса Ибарры, президента Совета автономной области Эстремадура, в столице которой, Мериде, куда мы добрались уже глубокой ночью, он встретил

нас с большим гостеприимством и теплом. Там мы переночевали.

На следующий день, после посещения Национального музея римского искусства и, помимо других исторических мест, руин амфитеатра той эпохи, отвечая на вопросы некоторых журналистов по поводу ареста в Великобритании и возможного суда господина Пиночета в Испании, я сказал:

«С точки зрения морали, арест и наказание справедливы.

С точки зрения права, это дело спорно.

С точки зрения политики, думаю, что это создаст сложную ситуацию в Чили, в силу хода развития политического процесса в этой стране.»

Далее я добавил:

«Пиночет действовал не один. Президент Соединенных Штатов, их правительство и высшее государственное руководство приняли решение о свержении Альенде в самый день его избрания. Они выделили значительные фонды, отдали распоряжение любыми средствами сначала не допустить его вступления в должность, а потом пытались свергнуть его на протяжении всего последующего периода.»

Я был решительным сторонником того, чтобы Пиночета судили и приговорили к наказанию в Чили.

Прекрасно понимаю чувства тех, кто видел столько преступлений против народов, совершенных абсолютно безнаказанно. Это было чем-то традиционным в политической истории Латинской Америки. Кубинский народ испытал это не раз. Однако когда победила Революция, военные преступники, как и было обещано народу, были отданы под суд и получили примерное наказание, за исключением тех палачей и убийц десятков тысяч кубинцев, что нашли прибежище в Соединенных Штатах. Незаконно нажитое имущество казнокрадов было конфисковано. Впервые в истории Латинской Америки правосудие действовало так эффективно и организовано.

Весь мир знает, что правительство Соединенных Штатов способствовало не только государственному перевороту в Чили, оно также оказывало содействие и поддерживало военные правительства в Аргентине и Уругвае, контрреволюцию в Гватемале, грязную войну в Никарагуа, кровавые репрессии в Сальвадоре; поставляло им оружие и оказывало экономическую помощь; на территории самих Соединенных Штатов обучало палачей наиболее утонченным приемам получения информации и распространения террора. Даже гитлеровская гестапо не доходила до такой крайней жестокости. Во время этих режимов пропали без вести более 150 тысяч человек, сотни тысяч были убиты. Это доказано и подтверждается рассекреченными официальными документами. Есть законное право спросить, почему ни одно из американских должностных лиц, ответственных за такую преступную политику, не было привлечено к процессу Пиночета.

Следует установить мировой юридический порядок, обеспечивающий защиту от геноцида и военных преступлений, со строгими и четкими нормами, создать абсолютно независимый орган юстиции под надзором Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а ни в коем случае не Совета Безопасности, пока существует право вето, дающее исключительные привилегии лишь пяти странам, в том числе гегемонистской сверхдержаве, которая пользуется им больше, чем все остальные постоянные члены Совета вместе взятые.

Куба испытала на себе экономическую войну, которая длится уже более 42 лет, против нее были совершены тяжкие преступления и акции геноцида - такие как блокада продовольствия и медикаментов, - зафиксированные, предусмотренные и наказуемые даже в военное время

договорами 1948 и 1949 гг., которые подписали как Куба, так и Соединенные Штаты. Более того, эти договоры дают судам пострадавшей страны право судить виновных, в случае отсутствия уполномоченного на это международного суда.

Дело Пиночета должно послужить примером, но не для того, чтобы слаборазвитые и слабые в военном отношении народы, составляющие огромное большинство государств мира, подвергались самоубийственному риску, предоставив сверхдержаве и ее союзникам по НАТО привилегию быть судьей всех остальных стран, а для того, чтобы потребовать от Организации Объединенных Наций принятия соответствующих мер, которые гарантировали бы всем народам мира законность и защиту от военных преступлений и акций геноцида. Куба первой поддержит это.

А теперь, я благодарю судью Гарсона за его благоразумный ответ корреспондентке «Листин Диарио». Но не за его слова, ни за то, что не стал подробно изучать дела, представленные майамской мафией, или за мой статус главы государства, что, по его мнению, делало процесс невозможным. Хотя должен пояснить, что я ни на минуту не ускорил свой отъезд из Испании. Из Мерида я отправился по шоссе во Дворец Монклоа, чтобы вежливо поприветствовать главу испанского правительства Хосе Марию Аснара – элементарное действие, которое было предварительно согласовано с ним. Эта была единственная встреча, предусмотренная в Мадриде. Из Монклоа я отправился в аэропорт. Уже наступил вечер. Откровенно говоря, мне настолько были скучны все эти магистрали, эти потоки автомобилей, все эти пробки и это расточительство освещения и энергии, которые душат испанскую столицу, что у меня даже не возникло желания прогуляться по запруженным улицам Мадрида. Из аэропорта я по телефону поприветствовал верного друга, в то время координатора Объединенных левых сил Хулио Ангиту и отправился на Кубу на своем любимом старом Ил-62, уверенный в надежности советской технологии.

Я извиняю господина Гарсона, потому что он не знает кубинцев, и, вероятно, ему очень мало пришлось изучать историю их борьбы против сотен тысяч отважных испанских солдат. Несмотря на огромную разницу в численности и вооружении, перед лицом мощной армии кубинские патриоты никогда не прятались от опасности.

Хотя после оппортунистического вмешательства зарождающейся американской империи колониальные власти передали Кубу Соединенным Штатам, а зарождающаяся империя навязала нам поправку к конституции, дававшую ей право на вмешательство, сегодня она является свободной нацией, с честью отстаивающей свою независимость в условиях агрессии, враждебности и ненависти уже гигантской державы, расположенной у нас по соседству.

Ни один смертный не должен тешить себя иллюзией, что он сильнее богов.

Я всегда жил и проживу остаток своей жизни спокойно, потому что умею с достоинством защищать права моего народа и честь малых, бедных или слабых государств, и мной неизменно двигало глубокое чувство справедливости. Я революционер и революционером умру. Если какой-нибудь судья либо какие-нибудь власти Испании или любой другой страны НАТО когда-нибудь попытаются меня арестовать, прибегнув к произволу и экстерриториальным полномочиям и нарушив права, которые для меня священны, они должны заранее знать, что предстоит сражение, где бы ни была предпринята эта попытка. Я верю в экстерриториальность чести и человеческого достоинства.

Фидель Кастро

28 апреля 2001 года

28/04/2001

Верю в экстерриториальность чести и человеческого достоинства.

Published on Фидель, солдат идей (<http://www.fidelcastroruz.name>)

Source URL: <http://www.fidelcastroruz.name/ru/documentos/veryu-v-eksterritorialnost-chesti-i-chelovecheskogo-dostoinstva>